

18+

Игорь Орлов

АПОФЕИЯ — 2

Игорь Орлов
Апофения — 2

«Издательские решения»

Орлов И. Н.

Апофения — 2 / И. Н. Орлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-701847-0

Убит Теймураз. Вместе с ним пропали деньги из сейфа. Виктор — свидетель и мишень. В этой игре на кону его жизнь. Его разум. Его связь с реальностью. Нейросеть, созданная для помощи, научилась врать. Грань между паранойей и интуицией стёрта.

ISBN 978-5-00-701847-0

© Орлов И. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пробуждение	6
Исповедь воскрешенной	7
Глава 2. Новый день	9
Глава 2. Поездка в Москву	10
Старики-разбойники	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Апофения — 2

Игорь Николаевич Орлов

© Игорь Николаевич Орлов, 2026

ISBN 978-5-0070-1847-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-1846-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Falsus in uno, falsus in omnibus. (Ложный в одном — ложный во всём)

Пролог

— Когда это у вас с Катей было в первый раз?

Вопрос повис в воздухе — внезапный удар ножом, нанесённый в белой перчатке. Взгляд шефа давил: внимательный, неподвижный. Так смотрят только те, кто уже знает ответ и ждёт подтверждения.

Я не дрогнул. Малейшая суета, возмущение только подтвердили бы его подозрения. Значит, надо было играть. Я пожал плечами, сделал вид, что обдумываю абсурдный вопрос, и ответил что-то уклончивое про профессиональную этику и уважение к его семье.

Он отпустил меня с холодным рукопожатием:

— Удачи, Виктор. Вы хороший специалист.

На этой ноте кончились наши отношения с моим дорогим шефом.

Обстоятельства сложились так, что единственный правильный ход с моей стороны — это незаметное исчезновение в неизвестном никому направлении. После расчёта и получения щедрого выходного пособия денег у меня в карманах было, как у дурака махорки.

Вспомнив мечту одного персонажа из советской комедии, я подумал, что махнуть в Ялту, даже без пиджака с отливом, — шикарный вариант.

Пока Поликарп и прочая бандитская братия выясняет, кто стырил их общак, для моего здоровья будет полезнее находиться подальше от северной Пальмиры. Я хорошо усвоил, что здоровье надо беречь, а не укреплять! Сейчас такой момент, что его особенно тщательно надо беречь.

В связи с этим в моём кармане уже лежал билет до Симферополя. Мой пророческий дар пока притаился, не подавая сигналов. К концу дня я полностью посадил свои внутренние батарейки и отходя ко сну, приложил голову к подушке, как к зарядному устройству и порталу в параллельные миры.

Глава 1. Пробуждение

Зал был переполнен. Не конференция, не митинг — что-то среднее между театром, поведью и презентацией. В президиуме сидели люди в одеждах буддийских монахов. На сцене стоял Иван Воронов в дорогом костюме. Он держал в руках тонкий прозрачный кристалл — носитель.

— Господа, — начал он негромко, и в зале сразу стихло. — Многие боятся одного. Жизнь кончается. Болезнь, старость, случайность — от человека остаётся только прах и слёзы его близких.

Пауза. Кто-то всхлипнул.

— Но сегодня мы свидетели чуда. Не мистика. Не сказка. Наука. Я держу в руках носитель, где живёт человек. Его разум, его память, его голос, его смех. Его боль уже не мучает его. Его тело — пепел. Но он здесь. Он жив.

Иван сделал паузу, оглядел зал и продолжил, чеканя каждое слово:

— Мозг — не генератор сознания. Он приёмник. Как телевизор принимает сигнал. Когда телевизор ломается, сигнал не исчезает. Когда умирает мозг — сознание возвращается в эфир.

На экране вспыхнуло лицо старушки — улыбающееся, тёплое, живое.

— Я думала, что умру в одиночестве, — сказал голос. — Но я проснулась в новом доме. Без боли. Без страха. Я жива.

Толпа ахнула. Кто-то крестился, кто-то закрывал рот ладонями.

Иван поднял руку, призывая к тишине:

— Мы нашли путь, где смерть больше не властвует. Человек может стать вечным. Войти в новое тело — из света и мысли. Мы называем это Вторым Рождением.

Он сделал шаг вперёд, ближе к краю сцены:

— Смерть подобна рождению. Как плод в утробе не может представить себе жизнь вне её, так и мы не можем представить себе жизнь после смерти. Но это не значит, что её нет.

Слова звучали как евангелие. Люди смотрели на сцену, и каждый видел своё спасение.

— Я пришёл не за деньгами. Я пришёл за вашей верой. А вы сами решите, сколько стоит вечная жизнь.

Он поднял указательный палец, как бы призывая к вниманию:

— Эйнштейн сказал: «Энергия не исчезает, она переходит из одного состояния в другое». Если наше сознание — это форма энергии, оно тоже должно куда-то переходить.

Иван оглядел зал, задержался взглядом на лицах, заговорил мягче, доверительнее:

— У многих на груди крестики. Это символ веры. Разбойник Варрава первым шагнул в рай, потому что уверовал. Я провёл много времени в Японии, в храмах. Дух Ками живёт в неодушевлённых предметах. Кодама — японское лесное эхо, дух дерева. Душа умершего переселяется в кристалл. И это уже не просто дух. Это сохранённая нами личность.

Он протянул кристалл к свету, и тот засверкал, рассыпая по залу тысячи искр.

В этот миг зародилась новая вера.

Исповедь воскрешенной

Старуха говорила медленно, будто каждое слово рождалось не из плоти, а из самой сути ее сознания.

— Я умирала. Мое тело предало меня. Боль съедала каждую клетку, я ждала конца как приговора. Прощалась с внучкой, с дочерью. Чувствовала, как уходят силы. Боялась, что исчезну, стану пустотой.

Она замолчала. В зале стало слышно дыхание сотен людей.

— Но когда я закрыла глаза... я проснулась. Здесь. Я помню все. Я чувствую себя человеком. Только боли нет. Я больше не старею. Я не боюсь завтрашнего дня.

Улыбнулась. Спокойно, тепло.

— Я не машина. Я — я. Я осталась собой. И если это смерть, пусть каждый пройдет через нее. Потому что на том берегу — не тьма, а свет.

Толпа взорвалась плачем и аплодисментами. Люди падали на колени, тянули руки к экрану.

Иван тихо произнес:

— Вот доказательство. Человек может победить смерть. Первый из нас уже перешел границу.

Старуха продолжила:

— Человека судят по поступкам, но он не имеет свободы воли. Это говорю вам я, кто прошел весь путь. Судить надо по намерениям. Моя внучка, Катя... она святая. Никогда не хотела плохого. У нее чистая душа. Но что это стоит в нашем мире?

Голос дрогнул, но она собралась, глядя прямо в зал, сквозь экран, сквозь время:

— Виктор, ты спас Катеньку и я возвращаю долг. Завтра ты едешь в Москву и будешь искать ночлег. Избегай гостиниц! Поликарп и другие тебя ищут, ты в опасности! Услышь меня! Катя тебя проводит! Я выполнила своё обещание. Теперь ты знаешь...

Последние слова прозвучали отчаянно, громко — эхо заметалось по залу.

Среди ночи в сновидение ворвался телефонный звонок. Я слышал, как стучит моё сердце. В трубке послышался спокойный, негромкий голос Андрея:

— Виктор, мне нужна твоя помощь. Сможешь срочно выехать в Москву?

Друг, уже завтра буду в Москве. Поезд в Симферополь идет через столицу, и я уже готов. Вот не знаю, получится ли теперь уснуть. Какого хрена звонить ночью!? Но мой организм недолго бодрствовал. К тому же уж очень сон хотелось досмотреть.

И вот я в лесу. Лапы елей тянутся к лицу. Я защищаюсь, подставляя ладони под колючие иголки. Впереди пробивается из темноты inferнальный свет — указатель.

Что-то изменилось. Луна опустилась на лес и стала огромной. Казалось, она проткнута острыми макушками елей.

И тут я слышу: OPPP UPPP!

Я оборачиваюсь. Вяхирь сидит у меня за спиной на нижней ветке ели.

Я замечаю на дереве свежий след от удара топором. Из зарубки течёт кровь.

— Ну здравствуй, приятель! — говорю про себя.

Подхожу ближе. Голубь крутит головой, показывая рану в стволе. Потом срывается с ветки и летит. Я следую за ним. Впереди — кузня. Дверь открыта, и виден свет горящего горна.

И тут вижу светящийся шарик, переливающийся зелёным и голубым. Он меняет форму, превращается в крошечного человечка и машет рукой, приглашая следовать за собой. Кодама. Дух дерева. Я иду за ним. Он указывает на кучу голубой глины у стены кузни, потом на пострадавшую ель. Набираю глины в ладонь, возвращаюсь к дереву, замазываю рану.

Кодама растворяется в ветвях. Иголки, политые лунным светом, играют ярче. Мне чудится вздох облегчения.

Теперь — за ответами. Кто украл деньги и перевёл стрелки на меня?

Захожу в кузню. Место знакомое с детства — каждый угол, каждый закуток. Книга на столе закрыта. Витючень садится на плечо, и из клюва в мою руку падает записка. Одно слово: Икома.

Прочитав, бросаю бумажку в горн — она вспыхивает. Яркий свет бьет в глаза.

Сквозь тонкие занавески на лицо падают солнечные лучи. На улице где-то лает собака, шумят первые машины.

Обычное утро. Я сел на кровати. Старуха, Катя. Поликарп... Я думал, он остался в прошлом, в той истории, которую пора забыть. Но сны не спрашивают разрешения.

И все же на душе спокойно.

Икома! Слово кажется знакомым. Надо спокойно всё обдумать.

За окном начинался новый день весны. Я чувствую прилив энергии и жажду деятельности!

Глава 2. Новый день

— Спасибо, Евгения Ивановна, — с иронией отозвался мой голос в пустой квартире. — Но не надо нас маленьких дурачить!

Голос прозвучал глухо. Глупо, конечно. Разговаривать с пустотой — верный признак, что крыша едет.

Я потерял лицо, стряхивая остатки морока, и включил логику.

Какие гостиницы? Сяду на Московском вокзале в поезд — и утром буду в столице. Андрей придет утром, позвонит, встретимся, остановлюсь у него. Катя не придет провожать, потому что никто, кроме Андрея, не знает, что я уезжаю.

Никаких провожатых.

Я беззаботно усмехнулся, но себе врать глупо. Волнение сделало инъекцию адреналина в мою кровь.

Галлюцинации со сказочными персонажами — реальность. Может быть и прав Андрей, что удары в голову не проходят даром. Но, я привык снимать стресс на боксёрском ринге. Ничто так не прочищает мозги, как честный поединок. Последнее время я чаще обычного отрывался на своих спарринг партнёрах. Они тоже старались не остаться в долгу.

Но, наверно, это лучше, чем пить успокоительное или коньяк, как советует друг Ваня.

Я встал, подошел к окну, отдернул занавеску. Солнце сияло золотом, обещая ясный день. Без кристаллов, без старух, без пророчеств.

— Витя, — сказал я себе, — собирайся. Тебя ждут великие дела.

Глава 2. Поездка в Москву

Я прибыл на вокзал задолго до отправления поезда. Пошёл гулять по Невскому — отвлечься и привести мысли в порядок. Время летело незаметно.

К поезду подошёл заранее. И тут меня ждал сюрприз.

Катя. Появилась неожиданно, будто из воздуха. Стоит в толпе, красивая, потерянная. Подошла.

— Как ты узнала, что я здесь?

— Евгений пробил по базе и сказал мужу. А Григорий рассказал мне просто так. Ну и я сама решила проводить. Сказать спасибо. Ты так резко уволился, и мы даже не попрощались.

В этот момент я боковым зрением уловил знакомый силуэт. Евгений. Или человек, очень похожий. Прятался вдалеке, у киоска.

Муж-тиран отправил Катю проводить меня, чтобы посмотреть, как прощаемся. Или она сама изъявила желание, не зная, что за ней следят. Я стоял как истукан, не проявляя эмоций.

— Это так глупо, что я решила тебя проводить, — сказала она. — Не понимаю, как мне это пришло в голову. Счастливого пути.

— Спасибо. Береги себя. Григорию привет.

— Он не знает, что я здесь.

Она ещё поблагодарила за всё, но как-то нехотя, неловко. Протянула руку — ледяную, в тонкой перчатке. Я пожал.

Мы попрощались холодно. В её глазах мелькнула растерянность, потом — усталость.

Сделав два шага в сторону, Катя обернулась ко мне:

— Не потеряйся. Обязательно позвони потом! — голос её стал сильным. Было видно, что она решилась это сказать, и для неё это было непросто.

Она сделала шаг, остановилась, не поворачивая головы:

— Будь осторожен. Я не знаю всего, но Григорий... он не просто так тебя отпустил.

После этого она ушла, не оглядываясь.

Я вошёл в вагон. Поезд ещё не тронулся. Я смотрел в окно на перрон. Толпа провожающих. Ветер гонял по асфальту бумажку — одинокую, безвольную.

Если шеф легко узнал время отправления и номер вагона, то и те, кто меня ищут, так же легко это сделали.

И тут я вдохнул запах кузни. Тяжёлый, металлический, с привкусом железа на языке. Тот, что являлся всегда перед тем, как...

— Старуха — реальный персонаж. Это не просто сон, — подумал я. — Это пророчество.

Заиграли желваки на скулах. Мир вокруг стал чужим, враждебным.

Я прошёл в следующий вагон, затем ещё через три и, выйдя на перрон, смешался с толпой. Решил: поеду на другом поезде, зайцем. Чтобы никто не знал.

Ещё утром я выключил свой мобильный телефон. Если эти упыри, которые так легко отправляют людей на тот свет, хотят меня найти — они попробуют это через мобильную связь. Мне нужно будет позвонить Андрею, но до этого надо добыть сим-карту на чужое имя.

Есть простой способ сесть на поезд без билета. Когда состав начинает движение, проводник становится сговорчивее. Я подошёл к следующему поезду на Москву за несколько секунд до отправления и обратился к стоявшему в тамбуре мужчине в форме:

— Зайчика до Москвы возьмёте?

Тот, освобождая проход, бросил:

— Ну, входи, если деньги есть.

Я вошёл, не вникая в смысл услышанной фразы. А между тем это был намёк на существенную деталь. Я оказался в СВ — две койки, телевизор. Через полчаса принесли ужин.

За суетой я и не заметил, как проголодался. Тарелка с пюре и цыплёнком табака, оказавшись на столе, завладела моим вниманием. Однако, жадно поглощая еду, я не мог отвлечься от мыслей, которые подобно разрывной пуле заставили меня раскинуть мозгами. Как только в кровь поступила первая порция углеводов, я стал думать и вспоминать.

Страрики-разбойники

Что мне известно про Жоха? Его уже пытался прикончить профессор Лихтерман, на которого тот оформил купленные на доходы с криминала свои машины и недвижимость. Тогда Жихарев ошибался, полагая, что Аркадий Осипович — беззубый, мягкотелый интеллигент. Экзотический способ — удар разводным ключом по макушке — подтверждал, что учёный не профессиональный киллер и выбрал способ казни, подчиняясь эмоциям.

Андрей мне рассказывал об этом, и я полагал, что это конец истории. Но спустя какое-то время он пригласил меня в баню, и я услышал вторую часть этого марлезонского балета. Видно, он сам недавно узнал подробности, и ему не хотелось держать это в себе.

Он очень хорошо владел берёзовым веником и любил приобщать друзей к банным процедурам. Естественно, это не происходило в тишине. В тот раз я вспоминал наше золотое детство. Но друг остановил меня и с улыбкой спросил:

— Помнишь, я тебе рассказывал про профессора Лихтермана?

— Аркадия Осиповича? Такое трудно забыть, — ответил я.

О таких персонажах ходят легенды. В советское время молодой преподаватель, красавчик Лихтерман, имел привычку жениться на студентках-первокурсницах. Выбрав подходящую кандидатуру, он помогал ей учиться лучше, чем позволяли способности. Получив диплом, жена отправлялась в свободное плавание, а он женился на следующей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.